

В. В. Намнясева

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируются предложенные различными авторами варианты классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта преступления, предлагается авторский вариант многоступенчатой классификации, при котором в качестве первичного основания выбран признак использования лицом своего служебного положения при совершении рассматриваемых посягательств.

Ключевые слова: классификация, преступления против правосудия, субъект преступления, уголовное законодательство, норма, использование служебных полномочий.

V. V. Namnyaseva

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST JUSTICE ACCORDING TO SIGNS OF A CRIME SUBJECT

In the article the author analyzes types of classification of crimes against justice according to signs of a crime subject proposed by various authors and suggests her own type of multilevel classification in which a sign of the fact when an individual uses his official status in committing offences is considered to be a primary ground.

Keywords: classification, crimes against justice, crime subject, criminal legislation, norm, use of official powers.

Значимость классификации преступлений против правосудия трудно переоценить. Построение научно обоснованной структурированной системы анализируемых преступлений дает возможность определить их характерные черты, качественные особенности, позволяет выявить наличие неточностей и пробелов в законодательной регламентации ответственности за совершение преступлений против правосудия и с учетом этого предлагать оптимальные конструкции уголовно-правовых норм и прогнозировать необходимость закрепления новых составов. Говоря о значении классификации в уголовном законодательстве, А. П. Кузнецов отмечал, что «при ее умелом использовании содержание отдельных правовых норм уголовного законодательства становится понятным, а при ее игнорировании — напротив, сложным, недоступным и безгранично

неопределенным» [1].

Классификация преступлений против правосудия по признакам субъекта в теории уголовного права является традиционной. Однако ее реализация осуществлялась по-разному. Отдельные авторы, выбирая в качестве основного критерия классификации особенности субъекта, некоторые классификационные группы формируют по другим признакам [5]. Вряд ли подобный вариант использования нескольких оснований классификации можно признать удачным и методологически верным.

При учете в процессе систематизации преступлений против правосудия особенностей субъекта можно выделить два основных направления — построение простой и сложной, многоступенчатой группировки.

При построении простой группировки все

преступления против правосудия подразделяются различными авторами на две, три, четыре и пять групп. Так, в работах Я. М. Кульберга и Ш. С. Рашковской выделяются две группы анализируемых преступлений: 1) преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами — работниками органов дознания, следствия, прокуратуры, суда; 2) преступления против правосудия, совершаемые иными лицами [8]. Практически аналогичная классификация предложена А. В. Наумовым [12].

По нашему мнению, данные классификации нуждаются в дальнейшей детализации. Преступления против правосудия, выделенные авторами как «совершаемые иными лицами», слишком неоднородны, принципиально отличаются по механизму воздействия на интересы правосудия. В данную группу входят преступления, совершаемые как специальным, так и общим субъектом. Да и признаки специального субъекта (совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения; лицом, являющимся участником уголовного процесса и обладающим специальным процессуальным статусом; лицом, в отношении которого применена мера наказания или мера процессуального принуждения и т. д.) обуславливают в каждом конкретном случае свою специфику совершения данных преступлений. Особенности субъекта должны учитываться в процессе законотворчества и в правоприменительной практике, имеют значение для характеристики преступлений против правосудия в научных и учебных целях. Без учета этих особенностей классификация утрачивает как практический, так и теоретический смысл.

Наиболее распространенным вариантом при построении простой, одноступенчатой группировки по признакам субъекта является подразделение преступлений против правосудия на три или четыре группы. Различными авторами предлагались следующие

варианты классификационных групп: преступления, совершаемые должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; преступления, совершаемые частными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия [90, с. 321—322]; преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения; преступления, совершаемые лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению [17, с. 431]; преступления, совершаемые частными и должностными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с отправлением правосудия; преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебный акт [16, с. 619—620]; преступления, совершаемые общим субъектом [6, с. 21—22].

На наш взгляд, предлагаемым классификациям присущи определенные недостатки, связанные, в первую очередь, с объединением в ряде случаев в одну группу преступлений, совершаемых субъектами, обладающими принципиально разными признаками. Так, вряд ли можно признать удачным включение отдельными авторами в одну классификационную группу преступлений, совершаемых частными и должностными лицами. В рамках группы преступлений, «совершаемых лицами, обязанными по закону или в силу гражданского долга содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению», объединены деяния, совершаемые лицами с использованием своего служебного положения, участниками уголовного процесса, лицами, обязанными исполнять судебный акт и общим субъектом, что, на наш взгляд, не позволяет использовать все возможности классификации и не способствует достижению ее целей. Кроме того, при отнесении конкретных преступлений к той или

иной классификационной группе некоторыми авторами допускались отдельные неточности и погрешности [16]. Н. Р. Емеевой, выделившей пять классификационных групп [4, с. 10—11], была предпринята попытка более детального подразделения на составляющие совокупности преступлений против правосудия в рамках одноступенчатой классификации. Однако используемое при выделении групп понятие «специальный правовой статус» характеризуется неопределенностью и отсутствием четких критериев, позволяющих точно установить содержание и объем данного термина. Специальным правовым статусом обладают все участники процесса; судьи и лица, осуществляющие предварительное расследование, тоже обладают особым, специальным правовым статусом по делу; можно говорить об определенном правовом статусе лиц, обязанных не препятствовать осуществлению правосудия, и т. д.

Подводя итог анализу приведенных одноступенчатых классификаций, следует отметить, что каждой из них присущи свои достоинства и недостатки, выраженные в каждом конкретном случае в большей или меньшей степени. Однако в целом рассмотренным группировкам свойственен, по нашему мнению, один, общий для них существенный недостаток — не в полной мере выдержано единство основания классификации. А. С. Горелик и Л. В. Лобанова совершенно справедливо отмечают, что одноступенчатые группировки преступлений против правосудия по признакам субъекта произведены на основе не одного, а нескольких критериев, характеризующих разнопорядковые качества субъекта — наличие специальных признаков, отнесение к должностным лицам правоохранительных органов, наличие обязанности содействовать правосудию, возложение обязанности подвергнуться мерам принуждения или исполнить их [2, с. 47].

Мы полностью разделяем позицию тех авторов, которые полагают, что классификация

преступлений против правосудия, представляющих собой сложную систему, должна быть многоступенчатой. Однако принципиальное значение в данном случае имеет первый шаг, выбор первичного основания классификации. Необходим учет такого фактора, который позволит максимально использовать все возможности удачной классификации для удобства изучения и анализа всей группы преступлений против правосудия, определения неточностей и пробелов в законодательной регламентации, разработки и формулирования оптимальных конструкций соответствующих уголовно-правовых норм и совершенствования практики их применения.

В настоящее время в теории уголовного права существуют два основных варианта многоступенчатой классификации. В первом случае предлагается сначала подразделить все преступления против правосудия на совершаемые должностными лицами органов суда, следствия, дознания и прокуратуры и совершаемые иными лицами. Так, например, осуществляя классификацию по данному основанию, В. А. Теплов относит к первой группе преступления, предусмотренные ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2 и 3 ст. 303, 304, 305 УК РФ, а во вторую включает все остальные составы преступлений против правосудия. В свою очередь, вторая группа подразделяется на три подгруппы: а) преступления, совершаемые лицами, призванными в силу закона к выполнению обязанностей, содействующих осуществлению правосудия (ст. 307, 308, 310, 311, 312 УК РФ); б) преступления, совершаемые осужденными или лицами, находящимися под стражей, а также иными лицами в интересах указанных лиц (ст. 313, 314 УК РФ); в) преступления, совершаемые иными лицами против работников органов правосудия (ст. 294, 295, 296, 297, 298 УК РФ, 306, 309, 315, 316 УК РФ) [17, с. 554—555].

Признавая в целом достаточно удачным первоначальное выделение из всей группы

преступлений против правосудия тех, которые представляют собой так называемые посягательства на интересы правосудия «изнутри» [17], и последующую детализацию преступлений, совершаемых иными лицами, следует отметить ряд не совсем удачных моментов предложенной классификации. Во-первых, непонятно, на каком основании автор включил в первую группу преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ — «Провокация взятки или коммерческого подкупа». В данной норме должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях, выделяется в качестве специального потерпевшего, а субъект данного преступления общий. Во-вторых, явно неудачным представляется выделение третьей подгруппы — «преступления, совершаемые иными лицами против работников органов правосудия». В данном случае учитываются не только признаки субъекта преступления и, кроме того, некоторые из включенных в подгруппу преступлений (например, предусмотренные ст. 306, 309 УК РФ) явно не направлены против *работников органов правосудия* (курсив мой — В. Н.).

Второй вариант многоступенчатой классификации был предложен Л. В. Лобановой. В данном случае первоначально отделяются преступления против правосудия, совершаемые специальным субъектом, от тех посягательств, которые могут быть осуществлены лицами, обладающими лишь общими признаками (сюда относятся преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 294, ст. 295-298, 304, 309 УК, а также ст. 315 УК в части воспрепятствования исполнению судебного акта). В дальнейшем предлагается обособить укрывательство (ст. 316 УК) от других преступлений против правосудия, совершаемых специальным субъектом, так как для субъекта укрывательства необходимо только отсутствие признаков близкого родства или супружеских отношений. Оставшиеся преступления этой группы предлагается разбить

на две подгруппы: 1) совершаемые лицами, использующими свои служебные полномочия (ч. 3 ст. 294, ст. 299-302, ч. 2 и 3 ст. 303, ст. 305, 311, ч. 1 ст. 312 (в части осуществления банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест), ст. 315 УК (в части злостного неисполнения судебного акта); 2) совершаемые иными лицами.

В дальнейшем в первой подгруппе предлагается выделить преступления, которые совершают работники органов, призванных решать стоящие перед правосудием задачи. Вторая подгруппа также может быть подвергнута дальнейшему подразделению на преступления: 1) совершаемые лицами, призванными содействовать органам правосудия (ст. 307, 308 УК); 2) совершаемые лицами, в отношении которых применена мера наказания, мера процессуального принуждения или на которых на основании процессуального закона возложена дополнительная обязанность, не связанная с содействием правосудию (ст. 310, 312-314 УК) [2, с. 48—49].

Признавая данный вариант построения системы преступлений против правосудия достаточно удачным [2], полагаем, что специфика рассматриваемых посягательств требует несколько иного подхода к выбору первичного основания для формирования групп в процессе многоступенчатой классификации. По нашему мнению, для преступлений, посягающих на интересы правосудия, принципиально важным, кардинально влияющим на механизм воздействия на данный объект и степень общественной опасности является использование лицом при совершении посягательства своего служебного положения. Именно данный критерий будет наиболее полезен при первоначальном подразделении преступлений против правосудия на классификационные группы. Негативное воздействие на систему отношений в сфере охраны интересов правосудия, совершаемое лицами, находящимися на службе (особенно на государственной службе) и обладающими в

связи с этим определенными, предоставленными государством полномочиями и возможностями, которые используются во вред интересам правосудия, должно обязательно учитываться при конструировании соответствующих уголовно-правовых норм.

Использование служебных полномочий при совершении преступлений против правосудия может иметь различное уголовно-правовое значение, и в зависимости от этого используются различные законодательные конструкции норм, предусматривающих ответственность за соответствующие посягательства. В некоторых составах этот признак закреплён в качестве составообразующего, и его наличием обуславливается возможность совершения преступления (например, ст. 299, 300, 301, 302 УК РФ и др.)

В иных случаях механизм совершения преступления предполагает как возможность осуществления данных посягательств лицами, служебными полномочиями не обладающими, так и возможность использования указанных полномочий для достижения цели. В уголовном кодексе применяются различные варианты законодательных конструкций норм, предусматривающих ответственность за такие посягательства. Чаще всего в данном случае использование служебных полномочий образует квалифицированный состав преступления, который предусматривается отдельной статьёй или частью статьи уголовного кодекса (например, ч. 3 ст. 294 УК РФ — «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»). И, наконец, существуют преступления, при совершении которых наличие у субъекта служебных полномочий не влияет и не может повлиять на механизм совершения преступлений, на возможность достижения цели, и, следовательно, не влияет на общественную опасность конкретного

преступления и не учитывается законодателем при конструировании уголовно-правовой нормы.

С учетом особенностей объекта и механизма совершения преступлений против правосудия выбор в качестве первичного основания классификации именно признака использования лицом своего служебного положения при осуществлении данных посягательств будет способствовать, на наш взгляд, максимальному использованию всех возможностей классификации.

Таким образом, первоначально все преступления против правосудия предлагается разделить на **две группы**:

I. Совершаемые лицами, использующими свои служебные полномочия (ч. 3 ст. 294, ст. 299—302, ч. 2 и 3 ст. 303, ст. 305, 311, ч. 1 ст. 312 в части осуществления служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест; ст. 315 УК РФ — в части злостного неисполнения судебного акта);

II. Совершаемые иными лицами (ч. 1 и 2 ст. 294, ст. 295-298, ч. 1 ст. 303, ст. 304, 306—310, ч. 1 ст. 312 в части растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи имущества, подвергнутого описи или аресту лицом, которому это имущество вверено; ч. 2 ст. 312, ст. 313—314, ст. 315 — в части воспрепятствования исполнению судебного акта, ст. 316 УК РФ).

Первая группа в процессе дальнейшей классификации подразделяется на **две подгруппы**:

1) преступления, совершаемые должностными лицами органов суда, следствия, дознания и прокуратуры (ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2 и 3 ст. 303, ст. 305 УК РФ);

2) преступления, совершаемые иными лицами, использующими служебные полномочия (ч. 3 ст. 294, 311, ч. 1 ст. 312 — в части осуществления служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест, ст. 315 УК РФ — в части злостного неисполнения

судебного акта.

В свою очередь, *первая подгруппа* подразделяется:

а) на преступления, совершаемые судьями, присяжными и арбитражными заседателями (ч. 2 и 3 ст. 301, ст. 305 УК РФ);

б) преступления, совершаемые должностными лицами органов следствия, дознания и прокуратуры (ст. 299, 300, ч. 1 и 3 ст. 301, 302, 303 УК РФ).

При дальнейшей детализации и группировке преступлений, входящих во **вторую группу**, в качестве классификационного признака предлагается учитывать наличие или отсутствие у лиц, совершающих преступления против правосудия, процессуальных и постпроцессуальных прав и обязанностей. В данном случае речь не идет об общей обязанности содействовать правосудию и не препятствовать его осуществлению, возлагаемой на неопределенный круг лиц в силу закона или гражданского долга. В качестве критерия используются персонифицированные процессуальные и постпроцессуальные права и обязанности, возложенные непосредственно на конкретных лиц, в частности, в силу признания их участниками уголовного процесса (например, свидетелем или потерпевшим). Учитывая изложенное, **вторую группу** также подразделяем на две *подгруппы*:

1) преступления, совершаемые лицами, обладающими процессуальными и постпроцессуальными правами и обязанностями (ч. 1 ст. 303, ст. 307—308, 310, ч. 1 ст. 312 — в части растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи имущества, подвергнутого описи или аресту лицом, которому это имущество вверено, ч. 2 ст. 312, ст. 313—314);

2) преступления, совершаемые лицами, не обладающими процессуальными и постпроцессуальными правами и обязанностями (ч. 1 и 2 ст. 294, ст. 295—298, ст. 304, 306, 309, ст. 315 — в части воспрепятствования исполнению судебного

акта, ст. 316 УК РФ).

В свою очередь, преступления, совершаемые лицами, обладающими процессуальными и постпроцессуальными правами и обязанностями (*первая подгруппа*), можно подразделить следующим образом:

а) преступления, совершаемые участниками процесса (ч. 1 ст. 303, ст. 307—308, 310 УК РФ);

б) преступления, совершаемые лицами, в отношении которых применены меры правового принуждения — задержанным, арестованным, осужденным (ст. 313—314 УК РФ);

в) преступления, совершаемые лицами, имеющими обязанности в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ч. 1 ст. 312 — в части растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи имущества, подвергнутого описи или аресту лицом, которому это имущество вверено, ч. 2 ст. 312 УК РФ).

Анализируя преступления, совершаемые лицами, не обладающими процессуальными и постпроцессуальными правами и обязанностями (*вторая подгруппа*), не трудно заметить, что практически все находящиеся в ней посягательства совершаются общим субъектом. Исключение представляет состав преступления, предусмотренный ст. 316 УК РФ — «Укрывательство преступлений», который совершается специфическим специальным субъектом с негативным признаком [1] — отсутствием родственных или супружеских отношений.

Предложенная классификация имеет, по нашему мнению, не только теоретическое, но и практическое значение — как для законодательной, так и для правоприменительной деятельности. Анализ норм, закрепленных в главе 31 УК РФ, с учетом признака использования лицом служебных полномочий при совершении посягательства позволяет выявить отдельные недостатки уголовного законодательства. Так, вряд ли можно признать удачным объединение законодателем в одной статье (части статьи)

Особенной части УК нескольких составов преступлений, один из которых является составом со специальным субъектом — лицом, использующим служебное положение, а другой — составом с общим субъектом. Например, грамматическое толкование ст. 315 УК РФ — «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» — дает, на наш взгляд, основания для вывода о том, что данная статья объединяет два состава преступления: 1) злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта; 2) воспрепятствование исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта, совершенное общим субъектом [7, 15]. Полагаем, что законодательные конструкции, объединяющие в одной части статьи составы преступлений, совершаемые общим и специальным субъектом, являются неудачными, влекущими возможность различного доктринального и правоприменительного толкования. Во избежание неточностей при определении признаков субъекта необходимо избегать подобного способа изложения текста уголовно-правовых норм и закреплять составы преступлений, совершаемых лицом с использованием служебного положения, в отдельных статьях или частях статьи уголовного кодекса [3, 10, 14]. Возможность неоднозначного толкования признаков субъекта может привести к ошибкам правоприменителя при определении лица, подлежащего уголовной ответственности.

Не вполне обосновано включение в диспозицию ст. 302 УК РФ наряду со специальным субъектом — следователем и лицом, производящим дознание, общего субъекта — лица, не являющегося следователем или лицом, производящим

дознание, но с их ведома или молчаливого согласия осуществляющего принуждение к даче показаний. Отсутствие дифференциации уголовной ответственности этих лиц фактически нивелирует социально-правовую значимость выделения субъекта со специальными признаками.

Использование лицом своих служебных полномочий при совершении преступлений против правосудия должно учитываться и при конструировании санкций. Например, вызывает недоумение отсутствие указания на дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ст. 299—302 УК РФ. И это лишь некоторые, наиболее очевидные проблемы, требующие своего разрешения.

Список библиографических ссылок

1. Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве (логико-методологические аспекты): автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владивосток, 1997.
2. Горелик А. С. Преступления против правосудия. СПб., 2005.
3. Друзин А. И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. Ульяновск, 2001.
4. Емеева Н. Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.
5. Иванов В. Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов н/Д, 2002.
6. Кондрашова Т. В. Законодательные дефекты в регулировании уголовной ответственности за преступления в сфере правосудия, совершаемые работниками судебной и правоохранительной систем // Администратор суда. М., 2006. № 2.
7. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учеб. пособие. Хабаровск, 2001.
8. Кульберг Я. М. Преступления против правосудия. М., 1962.
9. Курс советского уголовного права: учебник: в 5 т. Т. 4: Часть Особенная / отв. ред. Н. А. [Беляев](#) / (авт. главы «Преступления против правосудия» В. К. Глистин). Л., 1978.
10. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000.
11. Маршакова Н. Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): монография. Н. Новгород, 2009.
12. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2004.
13. Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия. М., 1978.
14. Румянцев О. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с неисполнением приговора суда и иных судебных решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
15. Тепляшин П. В. Преступления против правосудия: учеб. пособие. Красноярск, 2004.
16. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1998.
17. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Особенная часть / под ред. Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Красикова (авт. главы «Преступления против правосудия» В. А. Теплов). Саратов, 1999.
18. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова (авт. главы «Преступления против правосудия» Б. В. Здравомыслов). 2-е изд., перераб. и. доп. М., 2000.